

Су Цзэ предпочитал мягких людей, а не деспотов. Наверное, потому, что дома был Су Юнь, и он подсознательно испытывал отвращение к властным личностям.

Тот, кто ему нравился — Хэ Ян, его однокурсник, — был полной противоположностью Су Юня. Мягкий, интересный, понимающий, он никогда не смотрел на него свысока, как другие. Каждый раз, когда у них с Су Юнем возникали конфликты, Хэ Ян выступал миротворцем. То, что они с Су Юнем до сих пор не перегрызли друг другу глотки, — целиком заслуга Хэ Яна.

Они прошли несколько шагов, когда Мэн Юйкунь обернулся, увидел их, окинул взглядом лицо Су Цзэ и вскинул бровь. Он громко и насмешливо произнес:

— Господин Линь.

— Господин Мэн. — Линь Наньюй, крепко сжимая руку Су Цзэ, подошел к Мэн Юйкуню и Сяо Цзину, который был с ним.

— Почему господин Линь так поздно? — Мэн Юйкунь поднял бокал и чокнулся с Линь Наньюем. Тот непринужденно обнял Су Цзэ за талию и с легкой улыбкой ответил:

— Днем дома с Су Цзэ, ну, кое-чем занимались, не уследили за временем, вот и задержались.

Хотя Линь Наньюй не сказал прямо, чем именно они занимались, его намеки лишь сильнее разжигали воображение. Услышав это, мышцы на лице Мэн Юйкуня дрогнули, на мгновение став неприятными на вид, но уголки его губ растянулись в улыбке. Он повернулся к опустившему голову Су Цзэ и произнес:

— Похоже, ты очень хорошо обслуживаешь нашего господина Линя.

Эти слова были буквально процежены сквозь зубы. Линь Наньюй, словно не заметив подтекста, рассмеялся:

— Су Цзэ во время занятий любовью совсем не такой, как можно было бы подумать. Очень соблазнительный, очень милый, очень...

Он сделал паузу, прежде чем добавить слова, которые могли быть истолкованы превратно:

— Впрочем, господин Мэн, вы наверняка знаете это лучше меня. Я вам даже завидую.

— Ха-ха. — Мэн Юйкунь уставился на Су Цзэ, не отвечая на слова Линь Наньюя.

От взгляда Мэн Юйкуня, словно желавшего разорвать его на части, Су Цзэ втянул голову в плечи. Линь Наньюй небрежным жестом прикрыл его собой и сказал Мэн Юйкуню:

— Ладно, оставим пустые разговоры. У меня есть к вам дело.

Закончив, Линь Наньюй повернулся к Су Цзэ:

— Мы с господином Мэном обсудим дела, погуляй пока сам. Я скоро вернусь.

Су Цзэ послушно кивнул, посмотрел на Линь Наньюя, а затем осторожно покосился на Мэн Юйкуня. Мэн Юйкунь прищурился, глядя на него пару секунд, но промолчал и ушел вместе с Линь Наньюем.

Как только Мэн Юйкунь удалился, человек, молча стоявший рядом с ним, оказался прямо перед Су Цзэ. Су Цзэ испуганно взглянул на Сяо Цзина и тут же развернулся, чтобы уйти. В его памяти закрепилось, что «Су Цзэ» до смерти боится Сяо Цзина из-за того случая с клеветой. Дома, когда Мэн Юйкуня не было рядом, он старался избегать Сяо Цзина, но все равно время от времени попадал под его удары. Сейчас он вел себя как обычно, словно пытался сбежать.

Он пробрался сквозь толпу, намеренно выбрав дальний угол за декоративной стенкой, и послушно сел там, ожидая Линь Наньюя. Нет, ожидая Сяо Цзина. Су Цзэ знал, что тот погонится за ним.

Так и вышло. Вскоре за спиной раздался молодой голос:

— Ну ты и бесстыдник.

Су Цзэ поднял голову и увидел высокомерное лицо Сяо Цзина. Тот выглядел более женственно, чем «Су Цзэ», в нем было больше хитрости и коварства. Перед Мэн Юйкунем он строил из себя неженку, но без него лицо его становилось злобным. Глядя на него, Су Цзэ невольно вспомнил мачеху Белоснежки. И как такой человек, как Мэн Юйкунь, мог на такое купиться? Глаза у него точно слепые.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, — Су Цзэ сидел, обхватив колени руками, и выглядел напуганным.

— Что, думаешь, раз господин Линь теперь тебя балует, то ты стал чем-то особенным? Для него ты лишь новая игрушка. Как бы хорошо он с тобой ни обращался, через две недели тебе все равно придется вернуться сюда, ползая на коленях! — Сяо Цзин с мерзкой улыбкой подошел ближе. — Когда вернешься к господину Мэну, посмотришь, как я с тобой разделаюсь.

Он стоял прямо перед Су Цзэ. Су Цзэ от испуга отпрянул назад, опершись рукой о траву, и блеск чего-то сверкающего тут же привлек внимание Сяо Цзина.

— Это что... — Лицо Сяо Цзина внезапно изменилось. Он бросился вперед, схватил руку Су Цзэ и, яростно сжав его тонкое запястье, закричал: — Это тебе господин Мэн подарил? Или Линь?

— Что ты делаешь? Отпусти меня, Сяо Цзин! — Су Цзэ отчаянно забился, жалобно моля о пощаде, но Сяо Цзин вцепился мертвой хваткой, требуя сказать, откуда у него часы.

— Господин Линь подарил! Господин Линь! Не Мэн Юйкунь! — Су Цзэ, сдерживая слезы, закричал от страха.

Услышав ответ, Сяо Цзин ослабил хватку, но все еще был в ярости. Скрипя зубами, он выругался:

— Я умолял господина Мэна подарить мне эту модель, но он не дал! Почему такая дрянь, как ты, смогла их получить?!

Су Цзэ поспешно выдернул руку, подавляя слезы:

— Я отдам их тебе, только не бей меня! Умоляю, не бей!

Сяо Цзин тут же взвился:

— Кто просил тебя их отдавать? Думаешь, я стану носить то, что ты носил?! — К тому же, он никогда не бил Су Цзэ, он не был настолько глуп!

Но Су Цзэ уже ловко снял часы с запястья, вскочил и, дрожа, протянул их. Сяо Цзин проворчал:

— Псих...

Однако часы не оказались в руках у Сяо Цзина. В тот момент, когда тот ругался, рука Су Цзэ внезапно сменила направление.

— Это подарок господина Линя, не смей выбрасывать! — крикнул Су Цзэ.

В то же мгновение раздался хлопок: Су Цзэ швырнул часы прочь. Сяо Цзин опешил. Он еще не успел осознать, что происходит, как перед ним возникла черная тень. То, чего он никак не ожидал:

— Бах!

Кулак со всей силы врезался в лицо Сяо Цзина. Хотя тело «Су Цзэ» было хрупким и нетренированным, он все же был подростком, полным сил, так что удар получился увесистым. К тому же, Су Цзэ подготовился заранее и вложил в удар всю душу — Сяо Цзин не только ошалел, но и повалился на землю.

Какая там «драка в ночи»? Кто будет тратить время на разборки с черным утенком? Он собирался его избить! Это было «избиение утенка в ночи»!

Сяо Цзин пошатнулся, а Су Цзэ нанес еще один удар, от которого тот окончательно рухнул. Хотя физической силы у «Су Цзэ» было мало, молодой господин Су знал, как драться. Он ловко

перевернул Сяо Цзина, оседлал его спину и, продолжая наносить удары, закричал:

— Умоляю, не бей меня! Сяо Цзин, умоляю!

— Ах ты сволочь! Я тебя уничтожу! Слышишь, уничтожу!

Су Цзэ был в восторге. Он выплеснул весь гнев на Су Юня, на Мэн Юйкуня, на Сяо Цзина и даже немного на Линь Наньюя. Но он не стал забивать Сяо Цзина до смерти — нужно знать меру. Да и «Су Цзэ» при всем желании не смог бы нанести ему серьезных увечий.

Решив, что с него хватит, он остановился. Все еще сидя на спине Сяо Цзина, он прижал его голову к земле, наклонился и прошептал ему на ухо с дьявольским жаром:

— Не кричи, иначе продолжу. Понял?

Сяо Цзин был ошеломлен. Он не мог понять, почему Су Цзэ вообще посмел дать отпор! Ведь Су Цзэ всегда его боялся. Этот ублюдок сегодня посмел поднять на него руку?!

Сяо Цзин, избитый и разъяренный, хотел было дернуться, но от горячего дыхания, опалившего ухо, он осознал, что Су Цзэ стал настоящим демоном, и его угроза — не пустые слова. Благоразумный человек не лезет на рожон, поэтому он проглотил свою ярость и испуганно кивнул.

Хм, трусливая тварь.

Су Цзэ немного устал, размял кисти и похлопал Сяо Цзина по голове:

— Почему ты такой ядовитый, а? Ты знаешь, как сильно мой отец хочет жить и как много усилий я прикладываю, чтобы он жил? У тебя что, нет родителей? Нет близких? А?

Маленький мусор.

— Тебе любви не хватает или ты от рождения такой гнилой? — он тяжело дышал, сидя на спине Сяо Цзина. Тот выглядел таким обиженным и жалким, что даже стал вызывать каплю жалости. — Честно говоря, мне плевать на Мэн Юйкуня. Этот подонок достоин лишь такого мусора, как ты. Разве он мне ровня?

— Можешь жаловаться Мэн Юйкуню, но запомни: в этот раз я сделал тебе больно, а в следующий... если представится шанс, я тебя покалечу, сделаю так, что ты больше никогда не сможешь лечь в постель ни к Мэн Юйкуню, ни к кому-либо другому. Будешь скитаться по улицам, драться с бродячими собаками за объедки и сдохнешь в мучениях.

Если это не просто любовная драма, то он точно сможет вернуться к Мэн Юйкуню, и это не станет концом игры из-за того, что он побил его любимчика. Связь между ними была куда сложнее. Сяо Цзин — мелкий пакостник, и он мог вертеть им как хотел. Раз Система не дает

четкого сюжета, он будет играть по своим правилам.

Сяо Цзин дрожал от ужаса. Су Цзэ, почувствовав удовлетворение, решил, что пора заканчивать. Он поднял Сяо Цзина и приволок его к месту, где лежали часы.

— Бей меня, — ледяным тоном скомандовал Су Цзэ.

— А?! — Сяо Цзин, все еще дрожа, вытаращил глаза от изумления.

Су Цзэ растрепал одежду, взъерошил волосы, схватил руку Сяо Цзина и с силой ударил себя по лицу, прошептав:

— Бей!

Сяо Цзин, не успев подумать, движимый жадой мести за полученные побои, вложил всю силу в удар по лицу Су Цзэ. Су Цзэ с криком упал, пополз до часов и закричал:

— Нашел! Мои часы!

Он разрыдался, прижимая часы к груди. Сяо Цзин хотел было ударить снова, но в голове прояснилось. Он понял, что что-то здесь не так, и, вместо того чтобы подойти, испуганно отпрянул.

— Ты... ты больной?

Су Цзэ рыдал:

— Зачем ты так со мной?! Я не собирался ни с кем бороться, я просто хочу вылечить отца! Это подарок господина Линя, господин Линь, у-у-у...

Он решил следовать линии Линь Наньюя, поэтому в его словах не было места для Мэн Юйкуня. Шум привлек внимание. Когда Мэн Юйкунь и Линь Наньюй подошли, они увидели Сяо Цзина, стоявшего с ошарашенным видом, и Су Цзэ, который сидел на земле и рыдал. Вокруг собралась толпа, слышались перешептывания.

— Разогнать всех, — холодно приказал Мэн Юйкунь.

Линь Наньюй перешагнул через декоративную стенку и быстрым шагом направился к Су Цзэ.

— Что случилось? Рассказывай, — Линь Наньюй присел и, увидев распухшее лицо Су Цзэ, сжал зубы от боли и ярости. — Кто это сделал?!

Су Цзэ, рыдая, качал головой:

— Упал... я сам упал. Часы... часы разбились, у-у...

Он старался перестать плакать, но икота мешала. Выглядел он донельзя жалко. В этом прелесть полного погружения в игру: даже если это не настоящие чувства игрока, он мог довести нужную эмоцию до предела. Каждый в этой игре — идеальный актер.

Су Цзэ пытался «прояснить факты», но даже свинья поняла бы, что от падения не остаются такие следы пальцев. Тем более, Линь Наньюй и Мэн Юйкунь не были свиньями.

— Плевать на часы, — Линь Наньюй поднял Су Цзэ и повернулся к Мэн Юйкуню, лицо которого было мрачнее тучи. — Господин Мэн, может, вы и считаете это своим семейным делом, но раз Су Цзэ теперь со мной, я не могу остаться в стороне.

Линь Наньюй перевел ледяной взгляд на Сяо Цзина. Тот, оправившись от шока, закричал:

— Нет, господин Мэн! Я его не бил! Это он! Он сначала побил меня, а потом заставил меня ударить его!

Это звучало нелепо и шито белыми нитками.

— Ты его бил? — Линь Наньюй, явно не веря Сяо Цзину, посмотрел на Су Цзэ.

Су Цзэ помедлил, икая, и кивнул.

— Он говорит правду? — снова спросил Линь Наньюй.

Су Цзэ яростно замотал головой. Он вцепился побелевшими пальцами в руку Линь Наньюя и уткнулся ему в плечо, боковым зрением наблюдая за мрачным лицом Мэн Юйкуня. Мэн Юйкунь был слишком непредсказуем. Он ожидал, что тот поверит Сяо Цзину и свалит всю вину на него, но Мэн Юйкунь лишь смотрел на них, не говоря ни слова. Спустя долгое время он молча кивнул и отвел глаза.

— Что произошло сегодня вечером? Расскажи мне, не бойся, я за тебя заступлюсь, — Линь Наньюй, словно несокрушимая скала, обнимал Су Цзэ, тихо и уверенно утешая его.

Су Цзэ продолжал отрицательно качать головой. Линь Наньюй не стал давить, он поднял голову и обратился к Мэн Юйкуню, стоявшему в паре метров:

— Раз Су Цзэ не хочет говорить, разберемся позже. Господин Мэн, как же у вас испортился вкус на людей.

Сяо Цзин вздрогнул, хотел было что-то объяснить, но Мэн Юйкунь жестом остановил его.

— Обсудим это завтра утром, здесь неудобно, — ответил Мэн Юйкунь.

Они и так собирались встретиться по делам, а теперь добавилась еще одна проблема, которая явно не способствовала сотрудничеству. Линь Наньюй, чье лицо лишилось всякой

доброжелательности, хмыкнул, кивнул и, взяв Су Цзэ за руку, повел его прочь.

Су Цзэ на мгновение замешкался, но, почувствовав рывок, бросил на Мэн Юйкуня взгляд, полный невыразимой подавленности и боли, и пошел следом.

Хм, ха-ха. Посмотрим, кому ты поверишь в этот раз. Я вас всех уничтожу.

Раньше Су Цзэ думал, что Мэн Юйкунь наверняка знает, что Сяо Цзин лгал. Но так как Сяо Цзин был новой игрушкой, а «Су Цзэ» — старой и надоевшей, выбор был очевиден. Но в этот раз, выбирая между деньгами и Сяо Цзином... результат был непредсказуем.

После возвращения домой Линь Наньюй вызвал врача, обработал раны и уложил Су Цзэ в постель.

— Отдыхай, завтра утром поговорим, — Линь Наньюй нежно поцеловал его в лоб. — Обидчика я накажу.

— Я в порядке, — поспешно сказал Су Цзэ. — Мужская драка, ничего страшного.

Линь Наньюй рассмеялся и ущипнул его за нос:

— Мужчина, а плакал из-за каких-то часов?

Лицо Су Цзэ изменилось:

— Прости, те часы...

— Я отдам их на проверку, потом верну. Раз подарил — значит, они твои, не извиняйся, — сказал Линь Наньюй.

Су Цзэ захлопал глазами и тихо позвал:

— Наньюй...

— М? — на лице Линь Наньюя появилась искренняя улыбка. — Наконец-то ты назвал меня по имени. Я так рад.

— Спасибо, — сказал Су Цзэ. Если бы он не знал, что с часами что-то не так, он бы точно влюбился в Линь Наньюя.

— Глупыш, спи. Если что-то заболит — зови врача, — тихо сказал Линь Наньюй.

— Хорошо. Спокойной ночи, — Су Цзэ закрыл глаза. Интересно, насколько выросла шкала симпатии?

Линь Наньюй выключил свет и вышел. В темноте Су Цзэ открыл глаза, и на его губах появилась загадочная улыбка.

— Поздравляем с идеальным исполнением роли в «Драке в ночи». Сложность задания — С, завершение — S: «Разгромное избиение Сяо Цзина». Получен предмет уровня В. Открываю инвентарь.

Всплыло уведомление Системы. Перед глазами Су Цзэ вспыхнул свет. Он-то думал, что в этой игре ничего нет, а оказывается, ему оставили предметы для прокачки!

Перед ним появилось огромное хранилище, большинство предметов в котором были заблокированы. Они парили в воздухе, и Су Цзэ принялся листать их. Долго выбирая среди предметов уровня В, он наконец нажал на один.

Выбрав наиболее подходящий предмет, он увидел, как тот превратился в серьгу и закрепился на его мягкой мочке уха.

Система тут же выдала подсказку: «Обычный предмет используется только в рамках текущей истории, после прохождения будет аннулирован».

Всего лишь одноразовый. Какие жадные.

Линь Наньюй вошел в комнату с простой обстановкой: красный деревянный стол, шкаф в тон и несколько стульев. На одном из них сидел его подчиненный, Чэнь Лин. В наушниках, перед столом, он возился с часами.

Увидев Линь Наньюя, Чэнь Лин снял наушники:

— Господин Линь.

Линь Наньюй подошел, взял наушники, протянутые Чэнь Лином, и сел на соседний стул.

— Мы правда собираемся за него заступаться? Стоит ли из-за него портить отношения с Мэном? — Чэнь Лин отмотал запись назад и недоуменно спросил.

— Раз уж я так «люблю» Су Цзэ, и его обидели, я обязан это решить. Это часть игры, — Линь Наньюй надел наушники и больше не стал тратить слова на Чэнь Лина.

<http://bllate.org/book/22532/2379740>